

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	5
<i>Вместо введения. Эпистемологическая икона</i>	7
Часть I. СОЗНАНИЕ	21
I.1. Сознание. Вещи и смыслы	23
I.2. Вероятностная плотность	36
I.3. Тороидальная модель	56
I.4. Периодическая система	73
Часть II. РЕЧЬ	83
II.1. Речь. Логика подобия. Редукция смыслового поля.	85
II.2. Позиционная письменность	109
II.3. Знак и поле. Смысл пустоты	123
<i>Заключение</i>	131

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я бы сказал, что проблема сознания не имеет к «проблеме сознания» никакого отношения. Мировое сообщество когнитивистов озабочено в основном тем, чтобы понять, каким образом мозг порождает сознание. Это называется «трудная проблема сознания». Порождает ли он его? В каком-то смысле, да. Но то же самое можно сказать и про тело. Обратное утверждение – «мозг порождается сознанием» – тоже будет в какой-то степени верным. Верным, но не адекватным той оптике, которую необходимо применить, чтобы что-то понять про сознание. Сознание – это вообще всё. Оно бывает физическим и психическим, классическим и квантовым, вербальным и невербальным, чувственным и ментальным, логическим и образным. Это текучие формы, находящиеся в движении, переходящие друг в друга. Вопросание о сознании должно иметь

совсем другой характер. Что такое это «всё», которое есть сознание? Как из этого «всего» образуется то, что «не всё»? Почему оно потом распадается? Какими законами все это управляется? Нужно посмотреть на проблему сознания с более высокой точки, с которой на него еще не смотрели, и увидеть ее (и его) в другом масштабе, в котором между метафизической, антропологической и лингвистической философией уже нет различия.

Автор

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ. ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКАЯ ИКОНА

Сталкиваясь с реальностью, исследователь видит ее как сумму данных опыта; он хочет обрести знание закона, по которому устроена эта реальность, но единственный инструмент, которым он владеет – логический вывод, – не позволяет это сделать: опыт и закон логически не связаны. Их разделяет некая *река*; это река между двумя состояниями сознания. Пересечь ее сознательными усилиями человек не может. Это состояние *разделенности со знанием* – первая стадия процесса его получения.

Эйнштейн пишет об этом следующим образом:

«Схематически эти вопросы я представляю себе так.

1. Нам даны E – непосредственные данные нашего чувственного опыта.

2. A – это аксиомы, из которых мы выводим заключения. Психологически A основаны

на *E*. Но никакого логического пути, ведущего от *E* к *A*, не существует. Существует лишь интуитивная (психологическая) связь, которая постоянно „возобновляется“.

3. Из аксиом *A* логически выводятся частные утверждения *S*, которые могут претендовать на строгость.

4. Утверждения *S* сопоставляются с *E* (проверка опытом)*.

Мысль Эйнштейна ясна, и она, по сути, совпадает со следствиями теоремы Курта Гёделя о неполноте формальных логических систем, суть которой можно представить так: полнота системы (то есть ее способность отвечать, в ее собственных терминах, на все возможные вопросы в ее собственной области знания) определяется мощностью ее аксиоматического базиса и всегда является ограниченной (этим базисом), а для уменьшения этой неполноты необходимо введение новых аксиом. Аксиомы же ниоткуда не выводятся, они *открываются*.

Итак, мы оставили воображаемого исследователя на берегу мистической реки, которая отделяет его от понимания объекта, который

* Эйнштейн А. Собрание научных трудов. Т. IV. М.: Наука, 1967. С. 569–570.

находится на другом берегу. Что же происходит дальше? Наступает критическая стадия процесса. Мы можем назвать ее атакой на бастион знания, можем назвать и молитвой о знании или медитацией на объекте познания.

Эйнштейн неоднократно говорил, что в Бога, рассматриваемого как сакральная личность, он не верит*. Но его понимание процесса научного творчества более чем напоминает поклонение божеству или духу познания, и он это как раз вполне признает.

Сразу обратим внимание на ощущение нулиности, присутствующее, по словам Эйнштейна, в научном процессе. Это ключевой момент:

«Самое прекрасное и глубокое переживание, выпадающее на долю человека, – это ощущение таинственности. Оно лежит в основе религии и всех наиболее глубоких

* Например: «С точки зрения иезуитского священника, я, разумеется, атеист и всегда был им... Я неоднократно повторял, что, по моему мнению, идея бога-личности довольно наивна». (Эйнштейн о религии. М.: Альпина нон-фикшн, 2010. С. 136). А также: «Я верю в бога Спинозы, который проявляет себя в упорядоченной гармонии Вселенной, но не в бога, который занимается судьбами и поступками людей». (Там же. С. 134)